

Н. Л. Сержант

«УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА» ХАРПЕР ЛИ КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ

Нелл Харпер Ли – американская писательница XX в. известна прежде всего как автор романа «Убить пересмешника» (1960), за который она стала обладательницей Пулитцеровской премии 1961 года. Несмотря на то, что ее перу принадлежит еще ряд произведений – эссе, статьи, обнаруженные после смерти писательницы и уже переведенные на многие языки, в том числе русский, роман-сиквел/приквел Пересмешника «Иди поставь сторожа» – остается заметным явлением в американской литературе XX в. и единственным прижизненно изданным художественным опусом.

В оценке ряда критиков роман Харпер Ли обычно рассматривается как пример традиции южной готики, что несомненно присутствует и в манере повествования, и экзотике происходящих событий, воспринимаемых глазами ребенка, и в колоритных образах южан, белых и черных, и в постановке проблемы расовой дискриминации. Кроме этого, в своем романе Харпер Ли ставит перед читателем широкий спектр вопросов американской действительности: взаимоотношения в семье и социуме, разрушение традиционных устоев общества, социальная напряженность, внутренние и внешние конфликты. В повествовании умело соединяются оптимистическое и настороженное отношение к современному прогрессу, комические ситуации и трагические судьбы персонажей.

Интерес читателей и критиков к произведению Харпер Ли не прекращается, в последнее время нередкими стали подходы к его анализу сквозь призму традиции романа воспитания. Изучение эволюции литературной традиции жанра позволяет уверенно соотнести жанровые компоненты романа «Убить пересмешника» с романом воспитания. Наличие явных маркеров данной жанровой модели как важного компонента художественного мышления автора, помогает глубже проникнуть в творческий мир писательницы и представить общую картину ее литературной эволюции в контексте культуры и литературы США, в мировой литературной традиции романа воспитания.

Исследование жанровой модели романа воспитания показывает связь американской литературы с просветительской художественной традицией и помогает раскрыть закономерности литературного развития и потенциал, скрытый для будущих творческих индивидуальностей. Несмотря на наличие множества работ по данному вопросу, он до сих пор недостаточно изучен в литературной науке. Это проявляется, например, в отсутствии дифференцированного подхода к изучению жанровой специфики романа воспитания, в различной трактовке его философской и художественной природы, терминологической непоследовательности и противоречивости, в различной методологической ориентации. Опираясь на классические теоретические изыскания таких исследователей, как К. Виланд, И. Гете, М. Бахтин, В. Дильтей, С. Хоу можно сформировать достаточно четкое представление о жанровой дефиниции романа воспитания, в которой на первый план при некоторой вариативности

проступают такие черты, как сосредоточенность сюжета на формировании, становлении личности под воздействием жизненного опыта, начиная с детства или отрочества, вплоть до достижения определенной зрелости.

Исследователи выделяют несколько типов романа воспитания и классифицируют жанровые особенности, характерные для викторианского *Bildungsroman*. Отмечаются наиболее характерные жанровые особенности данной модели: автобиографичность, центральный персонаж герой-ребенок, часто сирота, отсюда морально-этическое обучение происходит на фоне

«ученичества» у жизни, развитие сюжета связано с темой испытания/скитания, что формирует и закаляет характер, вырабатывает свой способ приспособления к обстоятельствам. Не последнее место в подобном типе сюжета играет внутренний конфликт, разрешение которого позволяет достичь герою гармонии, встать на путь стабильного и органичного существования.

Все вышеуказанные признаки являются характерными и для романа Харпер Ли «Убить пересмешника», по которым его можно идентифицировать как роман воспитания. В нем присутствуют в той или иной мере определяющие компоненты – автобиографичность, герой-ребенок с одним родителем, цикличность, свойственная жанру, а также практически весь спектр других жанровых признаков: история рода, познание и воспитание через жизненные испытания и т. д.

В романе подробно описывается жизнь шестилетней девочки, Джин-Луизы по прозвищу Глазастик, данному ее отцом, преуспевающим адвокатом, Аттикусом Финчем, который один воспитывает двоих детей – Джин-Луизу и ее брата Джима. Помимо темы расовых предрассудков (с ней связано центральное событие романа – защита Аттикусом невинно обвиненного негра Тома Робинсона в изнасиловании белой женщины), это рассказ и о том, как двое детей из мира фантазий делают первые шаги в совершенно иной мир подростков, где уже формируются такие понятия, как благородство, сострадание, справедливость и неравенство.

Повествование ведется от первого лица, то есть, от лица Джин-Луизы, чьими глазами мы видим все происходящее. В начале произведения можно с легкостью определить, что роман – это воспоминания взрослой героини. Подобная ретроспекция не вполне характерна классической модели романа воспитания, когда детское восприятие становится своего рода фоном, и сами этапы взросления и преодоления событийно не представлены. Перед нами мир в оценке уже повзрослевшего и составившего свои представления о жизни героя, вспоминающего события детства в их непосредственной рефлексии. Особое внимание автор уделяет чувствам и переживаниям Джин-Луизы, ее эмоциям и размышлениям по тому или иному поводу. Девочка описывает все, что видит вокруг, даже то, что пока не понимает, например, почему при всей очевидной невинности Тома Робинсона признают виновным, почему Страшила Рэдли сидит взаперти, или почему, хоть она читает с четырех лет, в школе ее ругают за это и заставляют учиться читать заново?

Все повествование в романе укладывается в три года, хотя автор не опускает описания происходящего в течение учебного года и сразу приступает к описанию летних каникул и событий, приключившихся в ту пору.

Структурно, «Убить пересмешника» – это круговая история, которая начинается там же, где и заканчивается. Первые строки романа повествуют о сломанной руке Джима, и роман постоянно возвращается в прошлое, чтобы охватить события, приведшие к этой травме. Вначале перед нами шестилетний ребенок, а в конце мы наблюдаем за повзрослевшей девятилетней девочкой, которая уже кое-что узнала об этой жизни. Конечно, это не тот срок, за который происходит реальное усвоение уроков жизни, и многое Джин-Луизе еще не дано понять. По замыслу «воспоминаний взрослой героини» многое пропускается, или дается на домысливание читателю, но главное, что важно утвердить автору – один урок Джин-Луиза усвоила точно: Аттикус был прав, защищая Тома Робинсона и говоря, что «человека узнаешь только тогда, когда влезешь в его шкуру и походишь в ней».

В романе присутствует несколько побочных сюжетов, которые рассказывают о насыщенной жизни девочки из южного штата Алабама, но главным событием в «Убить пересмешника» становится суд над невинным черным, ставшим закономерным явлением на юге Америки, который показывает во всей красе силу расовых предрассудков, неравенства, нетерпимости и процветание двуличности и лицемерия, где считают грехом убить птицу пересмешника, а убийство негра возводится в степень гражданского долга. И дети своими глазами видят все недостатки, всю несправедливость происходящего вокруг. Сочувствуя главным героям из-за такого непростого их взросления, осознавая, что это нравственный урок, который усвоила повзрослевшая героиня, вспоминая свое детство уже в те годы, когда подобные судебные процессы стали позорной страницей в истории США, приходит невольное сопоставление, что перед нами не просто история взросления ребенка, это символическая история взросления страны, общества, которое от детской наивности, незрелости и жестокости через муки и боли пришло к приятию Человеческой правды, вере в равенство рас, всех людей перед Богом, перед законом, перед другими людьми. Маленькая история одной девочки из одного южного города рождает большую историю становления США как государства, где каждый ее гражданин имеет равные права. Таким образом, в рамках символической коннотации ключевой идеи романа можно отметить, что по многим признакам очевидная жанровая форма романа воспитания в произведении Харпер Ли дополняется не свойственной этой модели философической направленностью и социально-этической проблематикой.